

ДЖЕК КЕРУАК: В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

А. И. Снитко

БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Т. Е. Комаровская, д-р филолог. наук, проф.

Аннотация. В статье анализируется полярность взглядов Джека Керуака, рассматривается их квинтэссенция, которая и образует неповторимый стиль писателя, обуславливает специфику «поисков» Человека за ширмой общепринятых образов.

Ключевые слова: американская литература XX века; Джек Керуак; Уолт Уитмен; экзистенциализм; дзен-буддизм; романтизм; пантеизм; мистицизм; философия жизни; просветление; сатори; бит-поколение; Генри Торо; Природа; Бог; Человек; поиск Человека.

С именем Джека Керуака связано много противоречивых и порой полярных ассоциаций, описаний, сравнений. Пьяница и гений; просвещенный и неграмотный идиот, у которого словарного запаса не хватит даже для того, чтобы составить записку молочнику; буддист и католик; прозаик и поэт, который в общем и целом не отличал прозу от поэзии, определяя длину строки пространством того, на чем он пишет; «король» битников и просто бунтарь с крестом на груди и проч., и проч. Американский писатель совмещал в себе все вышеперечисленное, впоследствии так и не найдя «золотой середины» между противоборствующими сторонами приписанных и реальных характеристик и описаний. Однако, мы полагаем, благодаря именно этой противоборствующей полярности стало возможным осуществить синтез своеобразной квинтэссенции – концепции «поиска Человека», поскольку единство и борьба противоположностей – один из древнейших диалектических законов не только развития теорий и концепций, но и материи, Мира в целом.

Мучившую писателя полярность можно обнаружить в одном из писем Аллену Гинзбергу, его другу и поэту-битнику: «Ты видишь как честен-нечестен я есть?», «Ты видишь насколько хорош-плох мир?», «Ты видишь как мы должны скрывать самих себя от холода-жары?» [4, с. 89] (тут и далее перевод наш. – А. С.). Примечательно, что в этих

вопросах-медитациях писатель осуществил трехступенчатую трансформацию состояний замешательства и беспокойства в человеке, начиная с человека, переходя к Миру (Пространство/Время) и оканчивая Сууществованием человека в целом.

Касаясь непосредственно литературного творчества Керуака, стоит отметить, что, будучи практически полностью автобиографичным, каждый роман Керуака включал в себя «воспоминания и мечты смешанные в этой сумасшедшей Вселенной» [5, с. 56], тем самым обнаруживая некоторую долю романтического мировосприятия, романтического экзистенциализма жизни, с последующим «расширением» пантеизма, при содействии идей мистицизма и дзен-буддизма.

В силу ограниченности объема статьи возможным представляется привести лишь поверхностное описание концепций, не вдаваясь в подробности каждого философского направления, поскольку, в противном случае, статья превратилась бы в книгу.

В первую очередь мы считаем, что основополагающими и всепроникающими идеями, которых стоит коснуться, являются идеи Керуака, связанные с мистицизмом, дзен-буддизмом и пантеизмом, поскольку они проливают свет на основные положения данной статьи и раскрывающиеся в ней гипотезы о поиске Человека.

Идеи мистицизма и пантеизма были задолго до Керуака выражены американским поэтом XIX века Уолтом Уитменом, например, в книге «Листья травы» («Who Learns My Lesson Complete?»): «my Soul embraces you this hour, and we / affect each other / without ever seeing each other» [6, с. 406]. Поэт описывает связь, соединяющую всех людей и делающую возможной «невидимое», бесконтактное воздействие друг на друга. Также известно, что в своем творчестве и жизни Уитмен придерживался пантеизма, в рамках которого понятие «Бог» расширялось на Природу, таким образом признавая связь каждого человека с другим: ведь как в жизни, так и в смерти мы всегда с Богом, который объединяет каждого с каждым.

Идеи дзен-буддизма проникли в творчество Керуака посредством указаний Генри Торо («Уолден или Жизнь в лесу»), в которых описывается уединение, его смысл и т.д. Благодаря трудам японского буддолога и философа Т. Д. Судзуки (популяризатора дзен на Западе), Керуак впитал в себя идею достижения сатори («просветления»). Процесс достижения «просветления» описывается так: сначала «горы являются горами, реки являются реками», потом «горы не являются горами, реки не являются реками», и только при достижении состояния конечного покоя, которым является «просветление», «горы действительно являются горами, реки действительно являются реками».

Суть процесса достижения «просветления» в том, что сначала человек видит мир лишь в форме понятий, а не реальных объектов, где «река есть река» (слово/понятие), затем он осознает, что слово «река» не есть сама река, и только при достижении сатори («просветления») человек понимает, что река (реальная река) – действительно река.

Однако примечательным является тот факт, что, находясь наедине с Природой и самим собой (этот опыт описан в «Ангелах Опустошения»), писатель ощущает необходимость вернуться в Природу человека. Однако каждый раз, возвращаясь в общество, Керуак снова ощущает тягу к прежнему уединению. Эта «дихотомия желания» преследует писателя на протяжении всей «Легенды о Дулоузе» (цикл романов, повествующих о Джеке Дулоузе, прототипом которого стал сам писатель).

Джек Керуак также затронул вопросы Времени как бесконечности, Пространства как бесконечного и самой Вечности. К примеру, один из его блюзов гласит: *«дерево словно собака, лающая на Небеса»* (с англ. – «the tree looks like a dog barking at Heaven») [1]. В нем мы можем ощутить полноту Земного и Небесного на фоне Вечности, успокаивающего Единства бытия, жизни в целом: *«Жизнь и смерть – Рай. Мы все в Раю сейчас. Реальны, когда мы ЕСТЬ, реальны, когда нас нет. Реальны, когда мы живем, реальны, когда мы умираем»* [1].

Писатель грезит о воссоединении в *«гармоническом призыве, который предлагает каждый раз новую мелодию, которая однажды станет единой мелодией и мыслью во всем мире, и которая вознесет душу людей к радости»* [3, с. 134]. Джек Керуак проводит мысль о слиянии Человека (его Природы) с Природой (реальной): Общество Человека и Природа. Однако, одновременно ощущая отторжение со стороны людей, Керуак понимает, что Природа дает на все один ответ, будучи Всеединящим Лоном (Богом), а человек порождает множество вопросов, чем увеличивает и количество ответов.

Наблюдая различие людей и Природы, Керуак все же не мыслил о смерти, поскольку мы все находимся в Бесконечности Пространства и Времени, мы все связаны в настоящем, прошлом и будущем. Он, будучи романтическим писателем, наоборот искал блаженства и утешения, и не только в смерти (он практически не затрагивал эту тему), но и в жизни (особенно в ней), уподобляясь эллину, сочетающему в себе оба начала: дионисийское и аполлонийское, которые помогли ему разглядеть Истину за покрывалом Майи и преломить ее для Человека, расширив его, в соответствии с пантеизмом, на все Пространство и Время.

Будучи порой слабым волей и духом, он (человек) склонен просить помощи не у себя, ведь он слаб, а у того, кого он есть образ и подобие, – у Отца, Бога. «В мистической практике факт того, что человеку нужен Бог, но и Богу нужен человек, и тот факт, что человек – образ и подобие Бога, является фундаментальным подтверждением того, что Бог и человек тождественны. Не страх и подчинение, но любовь и утверждение своих собственных сил – вот основа мистического опыта. Бог – не символ власти над человеком, но собственных сил самого человека» [2, с. 58]. Таким образом, можно заключить: за всеми наименованиями (данными самим человеком) человек не замечает главного – того, что, обращаясь и взывая к Богу, он взывает к идеальному Человеку, к Идеальному и всезнающему Отцу, который поможет ему.

Учитывая все вышеизложенное, фраза, сказанная героем романа Джека Керуака (Сэлом Парадайзом) «На дороге» «go man for man», приобретает сакральный смысл. Человек должен звать, кликать человека, тем самым взывая объединиться в Вечности в Природе, в той единой Мировой мелодии и мысли, в Едином Боге-Отце, который – наша опора, в самих себе. Однако за всем этим человек не видит, что будучи наделенным человеческими качествами, не человек есть подобие Бога, а наоборот, Бог – подобие человека, но только идеального. Как оправдать свое взывание к... самому себе? Человек еще привычен к указам свыше! Слишком привык полагаться на фигуру отца, Бога-отца, дающего силы своему человеку-сыну. Как выразился сам Керуак, ужасно не найти отца в этом мире, однако если найти его в себе, то сразу же потеряешь сына.

В итоге мы можем заключить, что «зов Человека» Джеком Керуаком схож со смыслом «Великой Дхармы» и «Великого Искусства», которые «начинаются с непреклонного принятия тоски как в первую очередь истины человеческого опыта, в результате объединяясь страшной красотой мучений» [5, с. 135]. Так и Джек Керуак сквозь мучения старался прийти к единству в нем, чтобы прийти к блаженству вместе со всеми людьми, которые за всеми просьбами и мольбами, обращенными к Богу, за всей слабостью человека должны все-таки увидеть, что они взывают к самим себе.

Літаратура

1. Аудио ресурс [Электронный ресурс]. – Cody Records Compilation, 2012. – Режим доступа: <https://codyrecords.bandcamp.com/track/washington-d-c-blues>. – Дата доступа: 20.02.2018.
2. Фромм, Э. Психоанализ и религия; Дзен-буддизм и психоанализ / Э. Фромм; пер. с англ. Д. Кралечкина, А. Александровой. – М. : Изд-во АСТ, 2018. – 224 с.
3. Kerouac, J. On the Road / J. Kerouac. – New York, NY : Viking Press, 2001. – 178 p.
4. Morgan, B. Jack Kerouac and Allen Ginsberg: the letters / B. Morgan, D. Stanford; edited by B. Morgan and D. Stanford. – New York, NY : Viking Penguin, 2010. – 579 p.
5. Theado, M. Understanding Jack Kerouac / M. Theado. – Columbia, South Carolina : University of South Carolina Press, 2000. – 217 p.
6. Whitman, W. Leaves of Grass / W. Whitman. – Washington : T8 RUGRAM, 2017. – 406 p.